

Шкатулка походила на золотую, но металл был куда прочнее и тверже. Ткань, в которую бережно завернули яйцо, выглядела невероятно дорогой — тончайший, изысканный шелк.

Стенки шкатулки покрывала искусная резьба, разительно отличавшаяся от грубых демонических узоров и угловатых письмен треантов. Эти узоры изяществом походили на те, что украшали эльфийские длинные луки. Сомнений почти не оставалось: это были эльфийские письмена.

Но как шкатулка с эльфийскими письменами оказалась здесь, на самом дне ущелья, испещренного демоническими узорами? И что за странное яйцо лежит внутри?

Ноги у Юнь Фэя затекли от долгого стояния. Он опустил на корточки и осторожно потянулся к скорлупе. Стоило коснуться ее, как пальцы обожгло жаром — скорлупа оказалась горячей, словно ее только что вынули из костра.

— И откуда ты такое взялось? — вслух пробормотал Юнь Фэй, тщетно пытаясь разгадать эту загадку.

Эльфийским вещам здесь совсем не место. Если это яйцо принадлежит какому-то волшебному созданию эльфов, то, кто бы ни прятался внутри, он вряд ли смог бы выжить среди Демонических узоров. Даже дремлющая, не активированная до конца магия хаоса должна была погубить зародыш или как минимум лишить его жизненных сил.

Однако все было с точностью до наоборот. Стоило Юнь Фэю прикоснуться к скорлупе, как подушечки пальцев ощутили мощное, ровное биение жизни. Существо внутри не просто уцелело — оно так и фонтанировало энергией и, казалось, вот-вот проклянется наружу.

Пока Юнь Фэй разглядывал находку, к его ногам подкатились несколько клубков лоз. Движимые любопытством, они выпустили тонкие зеленые усики и легонько постучали по светящейся скорлупе.

— Осторожно! — среагировал Юнь Фэй, перехватывая шустрые побеги.

В то же мгновение скорлупа раскалилась добела, а мягкое свечение вспыхнуло червонным золотом.

Парочка неосторожных усиков вспыхнула и мгновенно обратилась в пепел, осыпавшийся на багровые знаки Демонического узора. Вокруг шкатулки взметнулся столб яростного, золотисто-алого пламени. Воздух взорвался треском, во все стороны полетели снопы искр.

Искры подожгли сухой мох, и ущелье мгновенно заволокло едким, удушливым дымом. Зажав нос ладонью, Юнь Фэй поспешно отступил назад, спасаясь от обжигающего жара.

Вывавшись из его рук, клубки лоз повалились на землю и принялись стремительно переплетаться друг с другом, со свистом выпуская новые побеги. За считанные секунды перед юношей выросла живая зеленая стена, надежно укрывшая его от огня.

Из пещеры позади слышался глухой шорох: наружу хлынули новые, более толстые плети кровавой лозы. Они плотными кольцами обвили зеленый щит, создавая бронированную преграду на пути ревущего пламени и летящих угольков.

Дым сгущался, превращаясь в плотную завесу, сокрывшую дно провала. Температура росла с бешеной скоростью, воздух дрожал и плавился, искажая очертания скал. Даже сквозь толстый панцирь из ветвей Юнь Фэй чувствовал удушливую волну жара.

Ситуация становилась угрожающей, но вдруг древний демонический узор под ногами вспыхнул багрянцем. Кроваво-красные письмена демонов задвигались, свиваясь в длинные концентрические цепи символов. Эти кольца, сцепленные краями словно шестеренки гигантского часового механизма, завращались с глухим рокотом.

Бушующий огонь рванулся было вперед, но наткнулся на невидимый, непреодолимый купол и бессильно заклокотал, не в силах пробиться к защитным лозам.

Свет багровых рун разгорался все ярче. Прямо над Запечатывающей шкатулкой из красного золота соткался причудливый призрачный силуэт. Из огня и марева проступили очертания исполинского монстра: клыкастая пасть, жесткая чешуйчатая броня, кожистые крылья, как у летучей мыши... Вот только на макушке у этого чудовища нелепо топорщилась тонкая веточка с парой зеленых листочков. Столь комичная деталь мгновенно лишала жуткий образ всякой грозности, вызывая скорее недоумение, чем страх.

Видение продержалось всего несколько секунд и растаяло в ослепительной вспышке. Пламя, бушевавшее в ущелье, начало стремительно сжиматься, втягиваясь обратно к источнику. Демонический узор жадно поглощал остатки чистой огненной стихии: багровые знаки тускнели, запечатывая буйную энергию внутри себя.

Жар мгновенно спал. О недавнем буйстве стихии напоминали лишь клубы черного дыма да едкая гарь. Защитный купол из лоз медленно раскрылся. Внешние плети обгорели дочерна и осыпались хлопьями сажки. Пострадавшие растения устало поползли обратно в пещеру — теперь им потребуется немало времени, чтобы залечить ожоги и вернуть былую силу.

Сама запечатывающая шкатулка ничуть не пострадала. Загадочное яйцо по-прежнему мирно покоилось на шелковой подложке, хотя его золотистое свечение заметно притухло. Юнь Фэй опустил на одно колено, прижав ладонь к краю демонического узора. Он чувствовал, как сдерживающая сила узора стремительно тает, а скорлупа под крышкой снова начинает вибрировать. Не теряя ни секунды, юноша рванулся вперед, захлопнул тяжелую крышку шкатулки, сорвал с пояса кожаный ремень и намертво стянул им коробку, завязав глухой узел.

Изнутри раздался глухой стук — пленник упрямо бился о стенки шкатулки, но оковы держали

крепко. Что делать с этим «подарком судьбы», Юнь Фэй пока не представлял. Ясно было одно: оставлять шкатулку здесь, на дне ущелья, нельзя. Если эта штука полыхнет еще раз, тушить пожар под землей будет некому.

Настроение исследовать провал окончательно пропало. Юнь Фэй ухватился за свисающую сверху кровавую лозу и быстро взобрался наверх, решив вернуться в замок той же дорогой.

Старый треант Бру все так же спал непробудным сном. В Лордском замке царила абсолютная, давящая тишина, нарушаемая лишь гулким эхом его собственных шагов в бесконечных пустых коридорах.

Миновав массивные каменные двери, Юнь Фэй спохватился, что оставил в подземелье подсвечник. Возвращаться назад за грошовой жестянкой не хотелось — заберет как-нибудь в другой раз.

Неведомая тварь в золотой коробке представляла серьезную угрозу, поэтому Юнь Фэй нес шкатулку перед собой, крепко сжимая обеими руками. Поравнявшись с кухней и бросив взгляд на старый очаг, он внезапно замер. В голове вспыхнула шальная мысль. Прятать эту опасную диковину негде, пользы от нее пока никакой, так почему бы просто... не сварить ее на ужин?

«Сварить его, что ли? Или лучше потушить? — размышлял Юнь Фэй, потирая подбородок. — А может, просто поджарить? Впрочем, суп тоже выйдет отличный».

Чем больше он думал об этом, тем более заманчивой казалась затея. В мыслях он уже вовсю перебирал добрую сотню способов приготовить это яйцо.

Словно почувствовав исходящую от хозяина кровожадную гастрономическую угрозу, существо внутри шкатулки мгновенно притихло. Спесь и буйный нрав как ветром сдуло — теперь пленник вел себя тише воды, ниже травы, отчаянно притворяясь самым несчастным и безобидным существом в мире.

Юнь Фэй довольно усмехнулся. Боится — значит, будет шелковым. По крайней мере, поостережется устраивать пожары без спросу. Каким бы редким и ценным ни было сокровище, если оно несет лишь проблемы, избавляться от него нужно без сожалений. Если этот чешуйчатый поджигатель продолжит упрямиться, сковорода с кипящим маслом быстро приведет его в чувство.

Бедный зародыш в скорлупе сжался в тугой комок и мелко дрожал. А красивый черноволосый юноша, покачивая шкатулку, зажег на кончике пальца зловещий багровый огонек и легонько постукивал им по запечатанной крышке.

«Ну что, поиграем с огоньком?» — словно читал немой вопрос невидимый мучитель.

Пленник затаил дыхание.

Юнь Фэй проделывал это из раза в раз, откровенно забавляясь реакцией перепуганного существа. В эти минуты он выглядел как самый настоящий, каноничный злодей из мрачных сказок — коварный и не знающий пощады.

Впрочем, запугать негодника — еще не значит решить проблему. Юнь Фэй решил пока отложить вылазки в подземелье и дожидаться пробуждения старого Бру. Лезть на рожон в одиночку было слишком глупо.

Потянулись однообразные будни. Юнь Фэй принялся методично обследовать верхние этажи Лордского замка. На третьем ярусе его ждал приятный сюрприз — огромная, заброшенная библиотека, ломившаяся от старинных фолиантов. Это было именно то, в чем он сейчас отчаянно нуждался.

Пыль здесь лежала веками, покрывая корешки книг плотным серым бархатом. К счастью, сухость воздуха уберегла бумагу и пергамент от тлена и вездесущих книжных червей.

Массивные дубовые шкафы уходили под самый потолок высокого сводчатого зала. Чтобы добраться до верхних полок, обычному человеку понадобилась бы высокая стремянка, но Юнь Фэй не испытывал подобных неудобств. Стоило ему лишь пошевелить пальцем, как гибкие побеги послушной лозы скользили вверх, аккуратно подхватывали нужный фолиант и опускали прямо ему в руки.

Книги были написаны на десятках разных наречий. Тексты хранили в себе крупницы древних, порой давно утраченных знаний. Даже сопоставляя сведения из Системы с пробудившейся памятью крови, Юнь Фэй понимал далеко не все. Сдувая пыль с ветхих обложек, он то и дело наткался на клинопись или заковыристые руны, которые казались ему бессмысленной мешаниной знаков.

Отбирая лишь то, что поддавалось расшифровке, он вытянул с полки толстый том в тяжелом кожаном переплете. Страницы были исписаны угловатыми Письменами треантов. В книге подробно излагалась летопись Владения Снежной Сосны, щедро пересыпанная сведениями об основании древних королевств и сводами законов, регулировавших отношения между суверенами и вассалами.

Благодаря живому, образному слогу старых летописцев, хроники читались на одном дыхании. Описания великих сражений прошлого были столь яркими, что от них сладко замирало сердце, а кровь быстрее бежала по жилам.

Устроившись прямо на каменном полу, Юнь Фэй положил Запечатывающую шкатулку из красного золота рядом с собой и с головой ушел в чтение.

Клубки лоз замерли у его ног, как верные псы. Парочка побегов свесилась со сводов потолка,

готовая по первому знаку услужить хозяину, а заодно приглядывая за беспокойным яйцом в шкатулке. При малейшем признаке неповиновения они были готовы спеленать опасную коробку так плотно, что та и пикнуть бы не смогла.

За окнами, в запущенном внутреннем дворе замка, буйно цвели дикие лозы, раскрашивая серый камень яркими искрами фиолетовых и алых соцветий. Сердце треанта-чужака, разбитое в пыль Юнь Фэем, полностью усвоилось телом старого Бру. Исполинский ствол древня наливался первобытной мощью, крона расправлялась, а на резных листьях заиграли изумрудные блики. Древесный великан буквально расцветал на глазах, возвращая былую силу.

Тем временем в десятках миль к востоку, на месте яростной схватки огненных демонов с эльфами, зияла глубокая, зловещая трещина, расколовшая изувеченную землю.

Почти все участники той битвы полегли на поле боя. Немногие уцелевшие единороги в панике скрылись в чаще леса, оставив позади лишь разгромленные телеги да намокшие тюки с товарами, служившими эльфам маскировкой. Затяжной ливень довершил разгром, превратив лагерь в унылое месиво из грязи и обломков.

Сквозь стену дождя донесся тяжелый, мерный топот. Вскоре на растерзанную поляну выбрались несколько серых земляных драконов.

Седлали ящеров коренастые, плечистые дворфы в добротных кожаных панцирях. У каждого на груди покоилась окладистая густая борода, а за спинами высились тяжелые боевые секиры, превосходившие ростом своих владельцев. Коротышки оживленно переговаривались, тыча пальцами в развороченную землю и явно о чем-то споря.

— Да заткнитесь вы уже, под ноги лучше смотрите! — прикрикнул один из них, легко спрыгивая со спины ящера.

Обойдя провал по широкой дуге, дворф заметил в раскисшей грязи поблескивающий хрустальный флакон. Он поднял его, свинтил пробку и принялся, после чего тут же разразился тройным оглушительным чихом.

— Тьфу, эльфийским духом воняет, длинноухие точно здесь были.

При упоминании эльфов лица дворфов мгновенно скисли. Дружбы между их народами никогда не водилось.

— И кто же их так разделал? — заинтересовались остальные, спешиваясь у края расщелины.

Приглядевшись, дворфы заметили на дне рва брошенное оружие. Ловко орудуя шестами, они

вытащили наверх изящный длинный лук и тонкий обоюдоострый меч. Тетива лука лопнула, а по изящному дереву шли глубокие борозды от когтей невиданного зверя. Сталь меча покрывали зазубрины, а на самом остром заpekлась темная бурая слизь, источавшая резкий, удушливый запах тухлой серы.

— Кровь огненного демона, — уверенно сплюнул старейший из отряда. — Ни от кого больше так жутко не воняет серным пеклом.

— Раз уж сюда притащились огненные демоны, слухи не ввали: легендарное яйцо действительно везли эти долговязые хлыщи, — подытожил предводитель.

Отряд глухо зароптал. Самый вспыльчивый из воинов досадливо грохнул кулаком по ладони:

— Мать твою! Знали бы мы, что у них в телегах припрятано, перебили бы ушастых прямо на тракте! Такую добычу упустили!

Они ведь разминутись с этим эльфийским караваном всего день назад. Почуй они неладное тогда — и сокровище сейчас грело бы дворфские сундуки, а не досталось порождениям пекла. Теперь локти кусать поздно.

— Значит, яйцо теперь у огненных демонов? — уныло протянул молодой дворф. — Эти твари живут в таких глубинах, куда приличному мастеру и ходу-то нет. Ищи-свищи теперь это сокровище в подземном пекле.

— Не хорони добычу раньше времени, — предводитель нахмурился, приглядываясь к примятой траве и следам когтей. — Эльфов-то они вырезали, спору нет. Но вот поживились ли сами демоны — большой вопрос. Слишком уж хаотично отступали выжившие бестии. Тут явно наследил кто-то третий.

Взвесив все за и против, командир принял решение:

— Собирайте уцелевшее барахло. Мы едем в Эльфийский лес.

Идея была рискованной, но логичной. Следовало вернуть сломанное оружие хозяевам, изобразив дружеский жест, а заодно выведать, что эльфам известно о таинственном похитителе.

Тот, кто умыкнул яйцо прямо из-под носа демонов, наверняка затаился где-то поблизости. Но дворфы — не ушастые чародеи, чуют магические эманации за версту они не умели. Обыскивать чужие владения вслепую — верный способ нарваться на крупную неприятность. Отношения королевства дворфов с соседями и так висели на волоске, любая глупая провокация могла развязать войну. Если они найдут артефакт — риск оправдан. А если вернуться с пустыми руками и кучей врагов? Овчинка выделки не стоила.

— К этим надутым чистоплюям?! — недовольно загудел отряд. — Вождь, ты серьезно?

— Серьезнее некуда!

— И без вариантов?

— Без вариантов! Будете спорить — лично каждому бороду укорочу! — рявкнул предводитель, потрясая увесистым кулаком.

Дворфы понуро заворчали, но перечить командиру не решились и нехотя полезли в седла.

Земляные драконы тяжело переступили коренастыми лапами и один за другим сорвались с места, унося всадников прочь. Вскоре их силуэты растворились в серой пелене непрекращающегося ливня.

<http://bllate.org/book/18992/1874375>